

Пистолет, который добрую половину дня целенаправленно целился ему в голову, вернулся в кобуру, и женщина-офицер холодно рявкнула:

Виновники хаоса на этот раз даже пискнуть не смогли. Их глаза были полны ужаса, они дрожали и пятились к зоне отдыха для гражданских, панически боясь, что пистолет снова извлекут на свет и наставят на них.

Эта нелепая хаотичная стычка была пресечена внезапно появившимся оружием, и праздношатающиеся зеваки, планировавшие понаблюдать за представлением, в страхе разлетелись кто куда, словно птицы или звери.

Товарищ начальник, мне пора возвращаться. Берегите себя!

Вернувшись к койкам, чтобы утешить Цзян Лэя, я услышал, как неподалеку кто-то прощается с инженером Лю. Обернувшись, я увидел ту самую женщину-офицера, что только что вытащила пистолет.

Оказалось, она подчиненная инженера Лю. Вот это грозная женщина-военный.

Сегодня 23 мая. Наконец-то нас выписывают. Мы с Цзян Лэем весь день провозились, собирая вещи. Раннее лето в районе к югу от Янцзы выдалось донельзя духота стояла страшная, да и дожди шли каждые два-три дня.

В туннеле было невыносимо душно. Лежавший по соседству инженер Лю в майке и трусах вяло перебрасывался словами с Цзян Лэем.

За эти две недели Цзян Лэй и старик Лю сдружились не разлей вода. Цзян Лэй по специальности был бакалавром в области электроники, и старик Лю при каждом удобном случае о чем-то шептался с ним, порой вооружившись бумагой и карандашом, что-то чертя и записывая — сплошные формулы и всё в таком духе. А потом по вечерам Цзян Лэй лежал на кровати один, о чем-то судорожно размышляя и даже не разговаривая со мной, из-за чего мне приходилось болтать всякую чепуху с медсестрами и по очереди рисовать их портреты.

Мы пешком пробирались по извилистым туннелям к пункту сбора выздоравливающих военнослужащих, который находился в двух километрах от больницы.

Солнце не показывалось, горные вершины были окутаны утренним туманом апреля юга страны, и свежий, влажный воздух то и дело залетал порывами ветра из устьев туннелей.

Это была свобода и легкость, каких в больнице не сыскать: далеко позади остались истошные рыдания и предсмертные судороги, и даже сам воздух казался невероятно чарующим.

Все жадно вдыхали туманную прохладу — судя по всему, проведя в больнице больше десятка

дней, каждый уже успел не на шутку озвереть в четырех стенах.

Офицеры на пункте сбора уже ждали нас, и стоило нам прибыть, как они принялись за спешную регистрацию.

Твой армейский жетон при тебе? — спросил офицер лет сорока.

Ой, я гражданский, участвовавший в боевых действиях прямо в городе, у меня его нет, — ответил я.

Офицер на мгновение замер и взглянул на заполненную мной регистрационную форму.

Так ты и есть Вэй Бэйхуэй! Я тебя знаю.

Теперь настала моя очередь замереть.

Ты ведь Вэй Бэйхуэй, защищавший позицию 2416, верно? На сегодняшний день звание героя битвы получили около тридцати человек, и ты единственный — простолюдин.

Офицер поспешно затряс мне руку.

Ну что, пойдешь заместителем командира взвода во вторую роту третьего батальона 189-й бригады? Как тебе такое?

Порывшись в списке вакантных штатных должностей, он поднял голову и задал вопрос.

А нельзя ли нас обоих определить в 203-ю бригаду? Желательно в одно подразделение, — сказал я офицеру, указывая на Цзян Лэя.

203-я бригада? — офицер с сомнением глянул на меня и опустил взгляд на экран компьютера.

Да, у нас есть несколько боевых товарищей, которые воевали вместе с нами и служат в этой бригаде, — поспешно добавил я.

Есть. В первом полку 203-й пехотной бригады все еще не хватает младших командиров, так что отправляйся туда в подразделение низового звена. А этот парень... дай-ка посмотрю... пойдет в роту радиоэлектронной борьбы при первом батальоне первого полка. Что скажете? Только у них сейчас там очень тяжело, вы оба должны быть к этому психологически готовы.

Офицер сторбившись долго вглядывался в монитор, после чего с заботливой интонацией спросил меня.

Мы отправимся в первый полк 203-й пехотной бригады.

Получив согласие Цзян Лэя, я повернулся и ответил офицеру.

Через несколько минут формальности были улажены, нам выдали новые армейские жетоны и направления. Этот жетон представлял собой не более чем металлическую пластинку, на которой методом штамповки были выбиты имя, номер части, группа крови, солдатский личный код и прочие данные.

Зона ответственности первого полка 203-й пехотной бригады располагалась в районе номер 37, примерно в семи километрах отсюда. Мы с Цзян Лэем закинули за плечи вещмешки и двинулись в путь пешком.

Вся наша дорога пролежала сквозь горные пещеры и туннели, а по пути нас бесчисленное количество раз проверяли дозорные.

Похоже, наши саперы и впрямь творили чудеса: те горы они превратили в гигантские оборонительные рубежи. Повсюду виднелись вырубленные в скалах туннельные укрытия и сквозные подземные переходы, снаружи укрытия были снабжены наклонными желобами для защиты от кассетных боеприпасов, а сверху всё это сплошь покрывали маскировочные сети. Важнейшие туннели и проходы укреплялись арочными стальными конструкциями. По дороге мы встретили бесчисленные позиции артиллерии и войск ПВО — все они были глубоко встроены в систему подземных ходов с учетом особенностей местности и тщательно замаскированы под естественный ландшафт, заметить их удавалось лишь подойдя вплотную. Более того, некоторые позиции саперы и вовсе сооружали для отвода глаз, и при проходе мимо них без пристального внимания было попросту не обойтись.

Вдоль дороги то и дело доносились раскаты стрельбы зенитных орудий: зенитчики, судя по всему, всю отбивались от вражеских разведывательных дронов и сбрасываемых ими боеприпасов.

Механизированные части, укомплектованные танками и бронетехникой, прятались в глубине разветвленной сети туннелей, и мы заметили несколько основных боевых танков модели 88С и небольшое количество машин типа 99.

Должно быть, это наши основные бронетанковые силы, — тихонько проговорил Цзян Лэй.

В полдень мы наконец добрались до 37-го района обороны, расположенного у южного подножия гор.

В туннельной нише с табличкой Штаб офицера по оперативной работе мы стали дожидаться встречающего. Обстановка в низком, мрачном и сыром туннеле была спартанской: вбитый в деревянное подпорное бревно ряд грязных гвоздей в углу служил вешалкой для полотенец, одежды и противогазов. В углу валялся оружейный ящик, на крышке которого стояла пустая

гильза, выполнявшая роль пепельницы.

Через несколько минут в помещение вихрем влетел тридцатилетний офицер в полевой форме, в очках и с бритой налысо головой. Мы поспешно согнулись в поклоне, отдали честь и протянули ему направление.

Кстати, вы ведь еще не обедали? Перекусите прямо при штабе полка, а внизу с харчами будет уже не так больно. Командир полка Жэнь только что уехал в штаб бригады, вернется лишь к вечеру. Но распределить вас по конкретным подразделениям я могу прямо сейчас.

Узнав, что мы не обедали, офицер усадил нас за стол и велел солдатам принести еду.

Товарищ Вэй Бэйхуэй, ты отправляешься в третью роту первого батальона. А Сяо Цзян — в роту радиоэлектронной борьбы при первом батальоне, это подразделение сформировано совсем недавно. Чуть позже я провожу каждого к месту службы. Сделаю-ка звонок в первый батальон и в третью роту.

Получив мое согласие, офицер поспешно схватил телефонную трубку.

Дела в нашей бригаде обстоят не лучшим образом. Некоторое время назад, выступая в роли резерва на восточном участке городской обороны, мы понесли довольно ощутимые потери, и сейчас полк проходит переформирование, — пояснял он положение дел в полку, одновременно набирая номер.

После обеда нас отвели в полковое вещевое управление, где по установленным нормам выдали комплекты полевого обмундирования, рюкзаки, ремни, каски и ботинки. Затем мы направились в службу вооружения за автоматами типа 81, магазинами к ним, штык-ножами и прочим имуществом. Облачившись во всё снаряжение, мы последовали вслед за офицером к позициям первого батальона.

Расположение первого батальона находилось примерно в километре от нас.

Пройдя по извилистому туннелю глубиной метра четыре-пять, мы добрались до штаба первого батальона.

Там на месте находились и комбат, и политрук, и Цзян Лэй первым делом отрапортовал командиру батальона.

Обменявшись парой фраз, мы с Цзян Лэем попрощались — он пообещал при случае навестить меня в третьей роте.

Расположение третьей роты было недалеко: свернув в туннель и пройдя с согнутой спиной еще метров триста, мы оказались на месте.

Здесь зона обороны второго взвода третьей роты, а впереди — позиции штаба роты, хозяйственного отделения, отделения связи и взвода тяжелого вооружения. Дальше по порядку идут позиции специального взвода и третьего взвода, а дальше всех — первый взвод.

Командиром третьей роты был Тянь Хао, кадровый офицер старой закалки, которому почти исполнилось сорок. Сама третья рота состояла сплошь из резервистов, но офицеры ниже ротного звена являлись кадровыми военными, уволенными в запас совсем недавно, и в недавних городских оборонительных боях эта рота показала себя с лучшей стороны. Обладая реальным боевым опытом, они превосходили по боеспособности остальные роты полка.

Во время недавних боев эта рота задействовалась как основная ударная сила, понесла тяжелые потери и после пополнения все еще испытывает нехватку личного состава. В третьем взводе вакантна должность замкомвзвода, вот туда тебя и направят.

В туннеле стояла жуткая сырость, местами вода заливала проход выше колен, да вдобавок от нее разило ужасным зловонием. Офицер продолжал вводить меня в курс дела, а луч его фонарика метался по темным стенам сводчатого коридора.

Добравшись до штаба третьей роты, мы увидели у входа бойца, который усердно рылся в картонной коробке, выискивая что-то на дне. Освещение в туннеле оставляло желать лучшего, и он засунул голову в коробку почти целиком.

Офицер шагнул вперед и спросил:

Ваш командир на месте? Новоприбывший боец прибыл для прохождения службы.

Услышав вопрос, боец приподнял голову, разглядел офицерские погоны, тут же вытянулся по стойке смирно и доложил:

Командир в комнате.

Сяо Цюй, кто там меня спрашивает? — раздался изнутри гулкий голос.

Докладываю командиру, это начальство из штаба полка, — ответил боец по имени Сяо Цюй выходящему офицеру.

Я повернулся и посмотрел на него: невысокого роста, бородатый, но при этом на редкость ладный и плотный, с гладко выбритой головой и легким намеком на полноту.

Ба! Да это же офицер Сюй! Как быстро вы добрались! А я еще и людей толком созвать не успел. Как насчет того, чтобы после дневного совещания перекинуться парой партий в карты у меня? Да и поужинать оставайтесь тоже здесь. Хватит торчать у порога, заходите, заходите скорее! Эх, условий, как в полку, у нас тут, конечно, не сыскать!

Командир Тянь торопливо завел нас внутрь ротного помещения.

Товарищ командир Тянь, вот вам пополнение — товарищ Вэй Бэйхуэй. Разве у вас в третьем взводе не пустовало место замкомвзвода? Вот, я отыскал вам в подчинение настоящего героя битвы.

С порога представил меня офицер Сюй.

Ха-ха! Прекрасно. Старина Сюй как всегда на высоте, заботится о нашей третьей роте, — расплывшись в широкой улыбке, произнес командир Тянь.

Третья рота блестяще справилась с боевыми задачами в прошлый период, у них больше десятка награжденных и отличившихся.

Офицер Сюй уселся на скамью и принялся вкратце описывать мне обстановку в роте, пока командир Тянь стоял рядом, потирая руки и простодушно ухмыляясь.

Кстати, старина Тянь, подтяните дисциплину, пусть новички как можно скорее освоят предписанные вышестоящим командованием боевые задачи. Кроме того, весь личный состав должен в кратчайшие сроки освоить вновь выданную экипировку. Не исключено, что в ближайшее время поступит боевая задача, так что смотрите мне, не ударьте в грязь лицом перед лицом противника! — наказал офицер Сюй командиру Тяню.

Офицер Сюй, за это можете не беспокоиться. Когда это третья рота плелась в хвосте полка? Если будет задача, вы уж замолвите за нас словечко перед командиром полка. Неужто армия готовится к прорыву? Если так, то для расправы с этими наемниками нашей роты хватит с головой. Обязательно помогите нам выбить статус авангарда!

Громко вещал командир Тянь, расставляя перед нами кружки с наполовину налитой холодной водой.

Раз у вас есть решимость идти в авангарде — тем лучше. Старина Тянь, твой армейский стаж побольше моего, по-хорошему тебе уже давно положено командовать батальоном. Посмотрим, что можно сделать, постараюсь словечко за вашу роту замолвить. Если удастся выбить хорошую задачку, после этой войны сможешь совершенно официально пойти на повышение в батальонное звено. Третья рота испокон веков была передовой в полку, и если вы твердо настаиваете, командир полка примет это во внимание. Но на сей раз операция, полагаю, легкой не будет — у тебя слишком много новобранцев, будь осторожнее... Ладно, дел невпроворот, я у вас задерживаться не стану. Окончится эта кампания — найдем время посидеть вместе.

Высказав всё это, офицер Сюй поднялся, собираясь возвращаться в штаб полка.

И еще, старина Тянь, на днях аккуратнее с маскировкой! Вчера вон у второго батальона датчики японцев навели артиллерию — больше десятка убитых и раненых, даже полковой политрук пострадал.

С этими словами офицер Сюй в сопровождении уговоров командира Тяня покинуть роту всё же вышел наружу.

Эх, этот офицер Сюй вечно завален делами, — покачав головой вслед удаляющемуся гостю, командир Тянь вернулся в помещение.

Сяо Вэй, садись. Скоро здесь соберутся политрук и командиры взводов на совещание, как раз со всеми познакомишься. Меня зовут Тянь Хао, я родом из Хунани. Представься тоже, мне ведь надо будет ввести тебя в курс дела перед остальными.

Ой! Я попал в армию в период недавних боев за город. Сначала числился в резерве, а потом меня перебросили на позицию 2416 вытаскивать раненых, да так там и остался в окопах. Меня ранило под утро в день отступления, а после выписки из госпиталя распределили сюда.

Я взял протянутую командиром Тянем чашку и начал рассказывать о себе.

Вот как? Ты попал на фронт совсем недавно! И при этом местный? И раньше никогда не служил в армии? Ого! Невероятно, и при этом ты еще и герой битвы!

Биография моя произвела на командира Тяня сильнейшее впечатление — он никак не ожидал встретить гражданского новобранца.

Да просто повезло. Повезло и всё! — скривился я в горькой улыбке.

Нелегкое это дело! Бои в прошлый период выдались суровыми, и те, кому удалось заслужить награды и при этом живыми вернуться назад — люди выдающиеся. Что ж, добро пожаловать в нашу роту!

Широкая ладонь командира Тяня сжала мою руку так, что у меня заскрипели зубы.

В самый разгар нашего разговора на позиции снаружи раздался глухой взрыв.

Пока командир Тянь выбегал наружу в поисках того, кто мог бы прояснить обстановку, по туннелю зашагала группа бойцов.

Командир, артиллеристы завалили вражеский дрон, он рухнул прямо на наши позиции. Мать иху, эти ублюдки в последнее время не идут в наступление, а только и шлют всякие паршивые беспилотники на разведку или рассыпают датчики для наведения артогня. Как же это

задолбало! Когда уже мы рванем прорываться на север? Сидишь в этих туннелях целыми днями, аж мхом покрываешься, да вдобавок еще под обстрелами японцев сидеть приходится. Твою мать!

Шедший во главе колонны высокий, ладно скроенный офицер громко изливал ругань на ходу.

Твою ж мать! Больше всех языком трепать горазд ты, У Дапао! Когда начнется настоящий бой, покажи-ка мне, как ты в одиночку пару танков японцев уложишь!

Со смехом и бранью ответил командиру этого здоровяка Тянь.

Вся компания протиснулась в тесную комнатушку. Тот самый У Дапао с порога завопил, требуя воды, а остальные бойцы расселись вдоль стола.

Один дородный офицер шарил по карманам в поисках сигарет, чиркнул зажигалкой, а пачку бросил на стол, позволяя всем растаскивать их наперегонки. Заметив в комнате незнакомца, сидящего рядом с командиром роты, он поинтересовался у комбата:

Старина Тянь, это у нас новичок? Представь его всем.

Всем минуту внимания. Разрешите представить — это новый замкомвзвода третьего взвода, герой битвы товарищ Вэй Бэйхуэй.

Убедившись, что все уселись, командир Тянь принялся меня представлять.

Сидевшие в комнате офицеры, зажав во рту сигареты, принялись оглаживать меня взглядами и дружно зааплодировали.

Это политрук Цао Можань, по кличке старик Мо, — командир указал на дородного офицера напротив меня.

Приветствую! Добро пожаловать. Наше подразделение сформировано из резервистов, и боевого опыта нам пока недостает. Мы очень рады пополнению в лице таких товарищей, как ты.

Политрук поднялся со стула и с улыбкой пожал мне руку.

Командир роты по очереди представил мне командиров взводов, а в завершение обратился к командиру третьего взвода:

Старик Лю, товарищ Вэй Бэйхуэй в армии служит сравнительно недавно и подразделениями

прежде не командовал. Пошефствуй над ним эти дни, введи в курс дела.

Есть! Командир может не беспокоиться, — поднялся со своего места один из бойцов.

Пока командир третьего взвода поднимался, я принялся внимательно его разглядывать.

Кожа у него была смуглая, губы под стать губам Цзян Лэя — пухлые; брови и скулы высокие, нос слегка приплюснутый, а вздернутые крылья носа казались весьма крупными. Ростом он был невысок, около метра семидесяти, но отличался на редкость широкими плечами, крупными ладонями и узловатыми пальцами с выделяющимися суставами.

В его речи слышалось сильное произношение с придыханием на переднеязычные согласные — судя по всему, командир третьего взвода был родом откуда-то из провинций Гуандун или Гуанси.

Товарищи, в ближайшее время у нас, судя по всему, будет боевая задача. Большинство бойцов по-прежнему с трепетом смотрят на новое снаряжение и приборы, так что все вы в эти дни должны взять инициативу в свои руки, организовать тренировки и добиться того, чтобы люди освоили эту технику. В недавних оборонительных боях наша рота дралась неплохо, но проблем накопилось масса — например, противотанковыми ракетами пользоваться толком так никто и не научился. Мы до сих пор не умеем быть универсальными бойцами с несколькими специализациями, за что в боях уже сполна поплатились. Сегодня я совершил обход: прошло полмесяца, а воз и ныне там. С этой минуты командование роты требует, чтобы командиры взводов лично возглавили тренировки и как можно скорее приучили бойцов к оружию. Старослужащие, члены партии и комсомольцы обязаны подавать пример личным составом. Звание передовой роты нам с неба не упало, так что нечего позорить родное подразделение, когда начнется заваруха.

Взял слово политрук старик Мо, тыча пальцем с зажатой в нем сигаретой прямо в головы сидевших по обе стороны от него командиров.

Пока политрук вещал, я украдкой разглядывал его. Лицо у него было интеллигентное, с бледной кожей; из-за размеренной жизни в запасе живот уже заметно выдавался вперед, будучи накрепко стянутым ремнем.

Политрук, мы всё это прекрасно понимаем. Но заставлять нас, неотесанных увальней, управляться с этой капризной аппаратурой и приборами — задача всё же чертовски трудная. В туннелях сырость дикая, а эта техника вечно ломается. Нельзя ли попросить штаб прислать нам в подкрепление грамотных товарищей с хорошим образованием? Да ведь, Дапао?

Скорчив кислую мину, командир второго взвода обратился к старику Мо, и остальные командиры тут же дружно закивали в знак согласия.

Мы прекрасно понимаем, что вам приходится нелегко, но время не ждет. У нас нет времени на

то, чтобы бойцы неторопливо осваивали аппаратуру, и уж тем более мы не можем рассчитывать на то, что штаб пришлет нам подкрепление. К тому же мы — передовая рота, и если окажемся в хвосте у остальных, командир полка с меня живого шкуру спустит! Какое там врываться в авангарде? К черту авангард! Тогда нам светит только роль тыловой команды для других рот!

Командир роты явно выказывал крайнее недовольство отношением подчиненных командиров.

Выслушав нагоняй от комбата, командиры взводов сидели с кислыми и недовольными лицами. В тесной комнатухе стоял густой табачный дым, от которого политрук закашлялся во весь голос.

Тьфу на вас, балбесов! Эх! Ныне на дворе не те времена, когда войну можно выиграть, просто метко стреляя да бросая гранаты подальше — без высоких технологий с противником не справиться. Большинство из вас прошли через прошлый этап оборонительных боев и прекрасно должны понимать, каков характер у современной войны. Воевать по-старому — это угробить восемьсот врагов и потерять десять тысяч своих, какая к черту это победа!

Политрук отчитывал подчиненных, грозя им пальцами в лицо.

Несколько командиров взводов сидели с понурыми лицами, не смея произнести ни слова.

Из штаба пришло распоряжение: выделить по два бойца из каждого пехотного взвода для усиления ротного отделения связи. Новоприбывших в отделение связи срочно усиленно погонять на тренировках.

Заметив, что атмосфера слегка накалилась, старик Мо сменил тему.

Политрук, разве у нас и так не вся радиосвязь расписана по отделениям? На кой черт нам еще и эта древность в виде проводных полевых телефонов? В туннельной обороне от них еще хоть какой-то прок, но в контрнаступлении, когда армия растягивается на десятки километров, какая от этой хреновины польза? Да и таскать по сотен килограммов телефонного кабеля на брата?

Не выдержав, вставил У Дапао.

Ну, этого я и сам толком не знаю. Проводная связь обладает высокой помехозащищенностью. Раз штаб требует — значит, дело важное. Хватит задавать лишние вопросы, выполняйте приказ. Вы для начала лазерные целеуказатели с инфракрасными приборами наблюдения изучите как следует, чего развели тут демагогию!

Политрук, судя по всему, и сам не до конца улавливал логику распоряжений из штаба, недовольно отмахнувшись от подчиненных.

По окончании общего совещания командир роты принялся поочередно расспрашивать командиров взводов о том, как продвигались тренировки личного состава в последнее время, а политрук старик Мо конспектировал всё услышанное.

Комната утопала в сизом дыму, офицеры продолжали шумно подкалывать друг друга.

Пойдем. Проведу тебя к твоему взводу.

<http://bllate.org/book/21115/2142674>